

Въ губерніяхъ въ Губернскія Канцеляріи въ Конторѣ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 16.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С.-петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтанта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Имп. Моск. Университета Ф. О. Свѣщникова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 19 января и по гражданскому 16 января.
Кавказская летопись. Тифлисъ.
Вѣсти о Россіи. Общество для разработ. торфа.
Подлигическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Солдатское письмо.
Литературный отдѣлъ. Последніе дни Салатаской экспедиціи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

19 января 1858 года. Производится на вакансіи: Личейныхъ баталіоновъ, Грузинскихъ: № 1-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кузьминскій, Крилицкій и Баранскій. № 2-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капи-

таны Вучинъ. № 3-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики Эгизе и Петровъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кестнеръ, Харламовъ, Архутинскій-Домороковъ, Тумановъ и Анисимовъ. № 4-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Коваленко и Андреевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Петровъ, Панкеевъ, Барминъ и Агамаловъ. № 5-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Милецкій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Юзбашевъ. № 7-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Андреевъ. № 8-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Тетеринъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Денисовъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Миръ-Ибрагимъ-Бекъ-Миръ-Гасинъ-Олы. № 9-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Мирза и Францевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Горюховъ, Кашта-Швили и Винниковъ. № 11-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Тетеринъ и Дембицкій; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кузьминскій, Каниболокскій и Улашинъ. № 12-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Толмачевъ, Барабашевъ и Пантелеевъ. № 13-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Холякевичъ, Васюковъ, Суравиевъ, Киреевъ и Грантъ. № 14-го: изъ Подпоручиковъ въ По-

ручки: Флоринскій и Тышкевичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Финяевъ, Чумбуридзе и Кардиналовскій. № 15-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Зоринъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ивановъ, Жердевъ и Ильинъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Володина, Лордкипанидзе и Гайворонскій. № 16-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Хвостовъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Гуть, Масловъ и Барро. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кочеровъ, Шаповаловскій, Клевесичъ и Филистинскій. № 17-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики Харитоновъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Венюковъ, Дежановъ 1-й, Дежановъ 2-й и Селезовъ. № 18-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Товбичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Федяй 2-й, Черноморскихъ: № 2-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Ольшескій и Кромскій. № 3-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Отрешко. № 5-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Пилипенко. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Павловичъ, Зеленскій и Брославичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Блюзеровъ, Яковлевъ, Тимченко 1-й и Тимченко 2-й. № 6-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ка-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СОЛДАТСКОЕ ПИСЬМО (*).

Любезный другъ и кумъ, Максимъ Сидоровичъ, давно собирався писать къ вамъ, да какъ-то все случалось выпадать; теперь же, при сей вѣрной оказіи, не могъ промолчать я, чтобы не засвидѣтельствовать вамъ моего почтенія и съ любовію некакого поклона, такъ же и моему милостивому крестнику Василю Максимовичу. Ну, любезный кумъ! долго молчалъ я—каюсь, но за то теперь разуться вамъ, что заходятъ косточки и скажете спасибо. Вы вѣрно уже слышали, что мы стоимъ на позиціи въ с. Оглахъ; мѣсто великатель, а стоянка, хоть и въ татаринѣ. Живемъ себѣ припѣваючи: у насъ славныя квартиры, печеный мягкій хлѣбъ, квасъ и баня, а какъ скажу, что есть и свой огородъ—такъ пожайте, не повѣрите; а, право-слово, есть; хозяйева народъ все уважительный; изъ поведенія невыходить, да и хозяйки ихъ черноглазныя ласково поглядываютъ на нашихъ молодыхъ ребятъ и умилно усмѣхаются имъ, да впрочемъ, что рассказывать тебѣ, старому ковалю; самъ знаешь: гдѣ завелся бравый солдатъ, тамъ и волки не зубасты. Служба насъ не одолеваетъ, караулы не велики: сходимъ иной день за фуражемъ верстъ шесть, а тамъ и растабарываемъ про старину. Правда, спервоначалу насъ помучили-было фальшь-тревоги: виднѣи, не подалеку насъ есть аулъ Тараканъ (1), такъ этимъ тараканамъ захотѣлось узнать насъ; и сорви-жь головы нарадеціи этотъ: собрались они кучкою порядочною, пригласили Гергебилицевъ и пошли разжиться барантою изъ Жимутан (2). Ташкомъ да воровски, ночью пробрался до Лаши (3), захватили отъ пастуховъ всю баранту и погна-ли во свояси. Нечего сказать: удалось украсть—да не съ-умѣли концовъ хоронить; про насъ забыли! А мы къ нимъ шастъ на встрѣчу, свинцомъ да штыкомъ поздравить съ добычею. И тутъ умудрились распорядиться, бегти, нехуже артельщика ротнаго: отрядили на дорогу нашу, такъ, безъ мала тысячи двѣ; а на нихъ-то со стрѣлками едва двѣ роты набиралось; да не считать-же вѣдь ихъ и при-шли мы, дѣло было по ночи: какъ-разъ собьешся. Вотъ мы все вперед да вперед; глядимъ, а ихъ на горѣ чернѣть видимо-невидимо; капитанармустъ и говоритъ: «ты-сячъ десять будетъ», да гдѣ ему счетъ въ людяхъ знать; ну, въ куляхъ, дѣло другаго рода, не собьешся, а тутъ за-врался маленько. Подошли мы къ нимъ близехонько, а они притаились, ни чичиркъ; тутъ командирство посовѣтыва-лось, да и говоритъ: на ура надо, что пороховъ тратить да-ромъ! построили насъ, разсыпали стрѣлковъ, а у насъ, ушки на макушкѣ—ждемъ не дождемся сигнала. Командо-

вавшій нами майоръ Забериполе (4), что капитаномъ въ Турціи ходилъ, и грянулъ: «съ Богомъ! за мной Ширванцы!» Ружья на руку—бѣглымъ шагомъ бросились мы на гору, а передъ нами, точно звѣздочки, заискрились вспышки съ полокъ и, что громъ твой, грянули выстрѣлы,—пули заши-пѣли, засвистали, да тѣмъ только и обошлось: Богъ мило-валъ,—ни одного раненаго; разомъ сбили ихъ съ позиціи, а тутъ, въ догонку, какъ угостимъ ихъ свинцовыми орѣш-ками, такъ чай иному и небо съ овчинку показалось. Вотъ, эдакимъ манеромъ, провожали мы ихъ съ горы на гору, почтай верстъ съ десятокъ и, только чуть къ нимъ—они отъ насъ; ужъ мы малясь, малясь съ ними; нехристь поганая: не обождетъ маленько, да видно и пословицы не-знаетъ: пѣшій конному не товарищъ; ужъ къ разсвѣту только видно поустали, либо замѣтили, что и насъ-то не Богъ знаетъ какая сила несмѣтная, такъ и начали потуже отступать да отстрѣливаться, а сами такъ и кричатъ: «Гяуръ, Русь!» да махаютъ шашками. Правду сказано: смѣлымъ Богъ владѣетъ,—они чуть не на плечахъ сидѣли у насъ и заняли дорогу и подъемъ; тутъ было они славно уперлись и прикуражились, обдали какъ варомъ пулями, но мы грянули ура! въ штыки! Такъ куда дѣвались тара-кашки: кто каткомъ, кто ползкомъ, кто на коифъ, а кто и съ конемъ махнули подъ гору во свояси, оставивъ чело-вѣкъ съ восемдесятъ на мѣстѣ. Вотъ какъ стали мы на костяхъ,—глядимъ, а внизу въ оврагѣ пѣшіе гонять ба-ранту, за пѣшими конница ихняя баломъ валитъ да отпа-ливается отъ нашихъ драгунъ и милиціи, а сами все по-глядываютъ на верхъ къ намъ. Почуяли видно, бѣду неми-нучую, видятъ круто пришлось: не увильнуть ни на право, ни на лѣво, да и сзади-то по маленьку все подпихиваютъ да подгоняютъ къ намъ. Ну, тутъ, куманекъ разлюбезный мой, поглядѣлъ-бы ты на нихъ, что дѣлалось съ ними, какъ завидѣли, что кунаки-то ихъ дали тягу; закопошились, за-суетились и не знаютъ, что дѣлать? Ужъ впрямъ, что та-раканы передъ пожаромъ ползуть да рассыпаются въ оди-ночку. Дѣло, видятъ, дрянъ: безъ драки неуйти—и броси-лись на насъ въ шашки; вотъ тутъ-то пошло раздолье на-шему брату: пуля, штыкъ и прикладъ гуляли по мозгов-нямъ бритыхъ травянокъ, доходило и до кулаковъ; а тутъ какъ еще налетятъ драгуны и милиціи, да начнутъ косить направо и налево, такъ тутъ они въ разсыпную и по-домамъ; не знаю только все-ли добрались по добру по здо-рову. Дѣло наше обошлось въ какихъ нибудь полчаса и недорого стоило намъ; какъ-то отзовется имъ? Чаю, долго будетъ отрыжка отъ жирной бараннины. Ихнихъ легло по-читай ста два съ половиною на мѣстѣ да восемьдесятъ го-ловъ пѣшнихъ.

Вотъ тебѣ, другъ любезный, все дѣло наше, и кажись въ немъ нѣтъ ничего особеннаго, а право не надивилось я нашимъ хозяевамъ Оглахамъ: какъ стали мы подходить къ аулу, всѣ ихныя Зугры, Айшагъ, Фатимья и Амшатки

вышли къ намъ и чуть не вѣшаютъ на шею, а мужья ихъ встрѣчали насъ въ аулѣ залпомъ изъ ружей, да и пошли съ поклономъ къ майору и все кланяются да благодарятъ по своему. Съ радости мы не знали устали, а какъ хва-тили еще по чарѣ роднаго спиртаги, такъ и совсѣмъ за-были, что промаячили чуть не 40 верстъ.—Тутъ пошло на откровенность и рѣсказни, кто какъ отличился, и правду сказать, много было молодцовъ, а ужъ какъ отличился Дмитріевъ,—помнишь, тотъ, что все къ капраду ходилъ, такъ право не наудивляешься, откуда у него такое герой-ство взялось? Видишь, какъ выбрались мы на подъемъ, на З роту бросилась пѣхота. Майоръ какъ-то и отдѣлился отъ роты, а травянки къ нему; лихо положилъ онъ одному за-мѣтку на память по себѣ, да вѣдь, самъ знаешь: одинъ въ полѣ не воинъ; тутъ-то и подскочи къ нему Дмитріевъ, пафъ!—положилъ одного, хватилъ штыкомъ другаго, а гололобые такъ и лезутъ. Ну, тутъ какъ повернется при-кладомъ, да размахнется молодецки, тѣ немного поосѣли; тутъ ужъ подоспѣли другіе—глядь, а Дмитріевъ-то лежить: ранили бѣднату книжками въ плечо и животъ пораспорили. Былъ я у него въ Аймакомъ лазаретѣ, плохъ—да Богъ милостивъ, авось выходится! Ишь ихной лекарина говорить: кишки, братъ, у тебя порѣзаны.—Да гдѣ ему знать? гово-ритъ Дмитріевъ, вѣдь супъ съ кашей не валится изъ киш-чокъ, такъ значить цѣлы.

Послѣ дѣла майоръ нашъ отписалъ командиру полка, а тотъ и послалъ съ донесеніемъ къ командиру отря-домъ, князю Орбелиану, переводчика нашего; нечего ска-зать, славный человекъ этотъ переводчикъ,—ночью велъ насъ какъ по писаному. Вотъ какъ князь Орбелианъ полу-чилъ рапортъ нашего князя Васильчикова, да объявилъ о дѣлѣ нашемъ всему отряду, такъ тамъ насъ чуть не бе-гатырями величали; ужъ какъ раздоволенъ остался коман-дующій отрядомъ, говоритъ переводчикъ, самъ лично про все меня спрашивалъ и подарилъ еще на дорогу 200 р. сереб-ромъ, да говоритъ: скажи отъ меня спасибо, а за Царскою ручаюсь и храбрые Ширванцы достойно будутъ награждены.

Вотъ, любезный другъ Максимъ Сидоричъ, наше дѣло; написалъ я о немъ вамъ, не ради хвастовства или чего иного прочаго, а такъ, знаете, скуки ради на-ламываю руки въ чернильномъ дѣлѣ; да что-то плохо дается грамота такъ не взычи если кое-гдѣ и темно и нескладно. Хотѣлъ было я просить, уважить меня письмомъ къ вамъ барабанщика нашего Савву Борисова, вотъ ужъ такъ пи-шетъ, да ушомъ на фуражировку, а оказія не ждетъ, такъ ужъ невзычите и на моемъ мараніи. За сѣмъ ниско кла-няюсь вамъ, дорогой кумъ, прошу простить за рѣсказно мою—самъ знаю, что во многоглаголіи нѣсть спасенія, да искусившись книжной премудрости, согрѣшилъ и напоролъ вамъ чуть не листъ. Ну, будьте здоровы и ждите къ себѣ на зиму, кланяйтесь отъ меня всѣмъ оставшимся при ротномъ хозяйствѣ и не забудьте уведомить, какова у насъ картошка? Остаюсь живъ и здравъ извѣстный вамъ Архипъ Сава.

(*) О дѣствіи, къ которому относится это письмо, упомянуто въ воен. извѣст. помѣщенныхъ въ 63 №-ншій газ. 1857 г. (Ред. (1) Ауль Араванъ. (2) Сел. Джигутай (резиденція мекхульскаго ханства). (3) Сел. Абши. (4) Забериполо.

питаны: *Гарь* и *Архиповъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Жуковъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Маньковский*, *Дейнекинъ* и *Янушъ*. Кавказскихъ: № 1-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Масловскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Сусловъ* и *Мошной*. № 2-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Рукавишниковъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Любенецкій* и *Ермишъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Кузнецовъ* и *Григорьевъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Василенко*, *Соколовскій*, *Черилевскій* и *Иевскій*. № 3-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Хоменко*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Блаобржецкій*, *Бондаренко* и *Хомутковъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Назаровъ*, *Никитинъ*, *Ковтуновичъ* и *Сапицкій*. № 4-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Ещенко*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Левинскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Глыбовъ*, *Зазулевскій* и *Токаревъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Марциковский*, *Васильевъ*, *Кашкинъ*, *Копыловъ* и *Прудковъ*. № 5-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Стишинскій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Нашиковскій*. *Лапцкій*, *Смирновъ* и *Колостратовъ*. № 6-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Аджытантъ 1-й бригады Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ *Лысяковъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и *Русановъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Мозанскій*, *Петренко* и *Харыбинъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Путичевъ* и *Ростковскій*. № 7-го: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Твердовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Степановъ*, *Шпаковский* и *Ласточкинъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Карановъ*, *Ловелъ*, *Лажанинъ* и *Протопоповъ*. № 8-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Семеновъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Драчукъ*, *Кузьминъ*, *Коломейцевъ* и *Островскій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Тихановъ*, *Вундеръ* и *Бутковскій*. № 9-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Канай-Натаевъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Котельниковъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Шаршуневъ* и *Вовней*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Каскевичъ* и *Гресель*. № 10-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Швакинъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Маргуловъ*, *Озеровъ*, *Волчанецкій* и *Пискорскій*. № 11-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Казбирюкъ*, *Кулешъ* и *Булничъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Такуевъ* и *Базилевскій*. № 12-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Кузьминъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Арешевъ*, *Чистосердовъ* и *Наниоттъ*. № 13-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Шамировъ* и *Русоцкій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Бертеръ*, *Брживицкій* и *Соколовскій*. Переводится: Съверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ *Берменевъ* — въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, января 16-го дня 1858 года, опредѣляются въ службу, изъ оставшихъ: Уволенный въ 1857 году изъ Виленскаго пѣхотнаго полка, съ чиномъ поручика, *Лазаревъ* канцелярскимъ чиновникомъ въ канцелярію управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ, съ 17 декабря 1857 года и съ переименованіемъ въ провинціальныя секретари. — Съ чиномъ коллежскаго секретаря: Кандидаты Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Безмяновъ*, *Городенскій* и *Триоговъ* въ Канцелярію Намѣстника, первые двое съ 12 августа, послѣдній сверхъ штата съ 14 декабря 1857 года. Переводится: Архитекторъ Ставропольской Казенной Палаты, коллежскій секретарь *Красевичъ* въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго правительствующаго Синода контору архитекторомъ, съ 9 октября 1857 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 6-го числа будущаго апрѣля мѣсяца, въ 2 часа пополудни, предположено открыть въ Тифлисъ конскую скачку на Императорскіе призы, согласно съ изданными на этотъ предметъ правилами. Желающіе участвовать въ этой скачкѣ и ознакомиться съ правилами ея имѣютъ обращаться къ Тифлискому Военному Губернатору.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

НОВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТОРФА (*).

Въ № 13-мъ газеты Le Nord (13-го января 1858) было сообщено извѣстіе объ учрежденіи въ Россіи Акціонернаго общества для разработки торфа и для извлеченія изъ него различныхъ продуктовъ. Извѣстіе это сообщалось прежде, не-

жели были объявлены во всеобщее свѣдѣніе основанія, на которыхъ учреждается общество, и потому не могли быть довольно точны. Въ настоящее время, когда утверждёнъ самый уставъ общества, мы можемъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія объ означенномъ Обществѣ.

Сущность предпріятія заключается въ томъ, что компанія будетъ разрабатывать торфяныя болота и добываемый торфъ подвергать сухой перегонкѣ. Главнѣйшими продуктами окончательной обработки получаются парафиновое масло для освѣщенія (легкое освѣтительное масло), торфовое масло, lubricating Oil (для смазки машинъ и осей), креозотъ, парафинъ, аммоніачныя соединения, уксусная кислота, газъ освѣтительный и горючій, наконецъ, смотря по образу перегонки, коксъ, годный для топлива, или зола, употребляемая на удобреніе земли.

Изъ означенныхъ продуктовъ освѣтительное масло (фотогенъ) горитъ чистымъ бѣлымъ пламенемъ, продолжительное время, вдвое долѣе обыкновеннаго ламповаго масла, и даетъ вдвое болѣе свѣта; будучи употребленъ въ наружномъ освѣщеніи, онъ не замерзаетъ, и потому имѣетъ преимущество предъ всѣмъ доселѣ употребляемыми жидкими освѣтительными матеріями. Кромѣ того, фотогенъ имѣетъ свойство растворять каучукъ, не отнимая у него эластичности; также употребляется для вывода пятенъ изъ матерій.

Густое (тяжелое) масло употребляется съ большою пользою для смазки машинъ и желѣзъ у локомотивовъ и вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ, ибо оно на воздухѣ не окисляется и потому сохраняетъ почти одинаковую плотность.

Парафинъ съ примѣсью дистиллированнаго жира образуетъ массу, изъ которой отливаются свѣчи красиваго вида и превосходнаго качества: онѣ чисты, полупрозрачны и горятъ бѣлымъ газовымъ пламенемъ продолжительное время, — одна четвериковая свѣча горитъ 15 часовъ, — и при тушеніи не издаютъ запаха.

Газъ, получаемый изъ торфа, имѣетъ одинаковое примѣненіе какъ газъ, добываемый изъ каменнаго угля, но, не держа въ себѣ почти нѣсколько сѣрнистыхъ соединений (частей), онъ съ удобствомъ можетъ употребляться, какъ топливо, на фабрикахъ и въ домашнемъ быту.

Коксъ можетъ быть употребляемъ какъ топливо вообще а въ очищенномъ видѣ можетъ замѣнить костяной уголь при рафинированіи и фильтраціи.

Прочіе продукты употребляются въ фабричномъ производствѣ и въ медицинѣ, какъ-то: уксусная кислота, аммоніачныя соединения; — въ кораблестроительномъ искусствѣ креозотъ, коимъ пропитывается дерево для предохраненія отъ гніенія, и т. д.

Добываніемъ вышеозначенныхъ продуктовъ въ настоящее время съ успѣхомъ занимаются за границею на значительныхъ заводахъ въ Великобританіи, въ Германіи и особенно въ Пруссіи.

Въ настоящее время и у насъ въ Россіи составила компанія для добыванія вышеозначенныхъ продуктовъ изъ торфа, на основаніи опытовъ, произведенныхъ учредителями въ особо устроенномъ ими аппаратѣ, на пробномъ образцовомъ заводѣ, съ примѣненіемъ новѣйшихъ усовершенствованій этого производства къ мѣстнымъ условіямъ нашего отечества.

Уставъ Общества Высочайше утвержденъ 17-го января 1858 года.

Капиталъ назначено составить изъ 500,000 руб. сер., раздѣчею 10,000 акцій, съ раздѣленіемъ ихъ на пять выпусковъ.

Подписка на акціи первыхъ двухъ выпусковъ будетъ открыта послѣ 15-го февраля сего года.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 13-го февраля. (Nord) Въ Мониторъ напечатаны имена французскихъ маршаловъ, которымъ поручены пять большихъ военныхъ начальствъ. Какъ мы уже прежде сказали, маршалы: Маньянъ остается въ Парижѣ, Кастелланъ — въ Лионѣ; маршалы: Капроберъ будетъ начальствовать въ Нанси, Боске — въ Тулузѣ и Баргад-Шилье — въ Турѣ.

— Маршалы, командующіе пятью большими дивизіями, будутъ жить въ дивизионныхъ отеляхъ; въ ихъ главномъ штабѣ будетъ столько офицеровъ, сколько департаментовъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи.

Лондонъ, 17-го февраля. (Ind. V.) Увѣряютъ, что англійское правительство, желая скорѣе достигнуть примиренія съ Остъ-Индіей уничтоженіемъ возстанія въ аудскомъ королевствѣ, готово возвестить на престолъ молодого Мирзу-Мухаммеда-Хамида-Али, наслѣднаго аудскаго принца, сына короля аудскаго, въ настоящее время заключеннаго въ калькуттскомъ фортѣ. Этотъ молодой человекъ цѣль ровъ мануфактурной промышленности, представляетъ обширное поле для сбыта заводскихъ произведеній. Мы не оспариваемъ мысли некоторыхъ скептиковъ, что въ здѣшнемъ Краѣ для развитія заводской промышленности пока еще мало средствъ, что приняться за нее еще рано. Хорошее и полезное дѣлать, мы думаемъ, никогда не рано: вѣдь надо-жъ когда нибудь начинать.

зѣкъ никогда не враждовалъ противъ Англичанъ, и присутствіе его въ Лукновѣ, вѣроятно, имѣло бы возстаніе.

Нидерланды. Гага, 9-го февраля. [Ind. V.] Объявлено предварительный отвѣтъ отдѣленія второй палаты на предложеніе правительства о законѣ уничтоженія невольничества въ Суринамѣ. Вопросъ объ эманципаціи невольниковъ имѣетъ, по всѣмъ признакамъ, важное значеніе. Правительство признаетъ мѣру о предложеніи этого закона не только долгомъ, возлагаемымъ религіей, человечествомъ и просвѣщенной политикой, но и необходимою для Суринама, по причинѣ совершившейся эманципаціи невольниковъ въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ Гвианы, что нанесло значительный вредъ производительнымъ силамъ, способствовало паденію нидерландскихъ колоній и заставило невольниковъ дѣлать побѣги. Правительство опиралось при предложеніи закона на опытность сосѣднихъ колоній и благоприятное состояніе государственной казны, безъ чувствительнаго ущерба въ издержкахъ. Сумма расходовъ для исполненія проектированнаго закона простиралась бы, по предварительной оцѣнкѣ, до 18½ милліоновъ. Сверхъ того, правительство пользовалось, при изложеніи проекта, донесеніями комиссіи, составленной по этому поводу въ 1853 году. Сорокъ членовъ палаты принимали участіе въ совѣщаніи о предложенномъ законѣ, польза котораго должна простираться на освобождаемыхъ невольниковъ, на владѣльцевъ, на государственную казну и на дальнѣйшее обладаніе суринамской колоніей. Противъ послѣдняго опасенія предложили какъ поручительство болѣе обширное переселеніе свободныхъ работниковъ. На особенный вопросъ: обязано-ли правительство вознаградить владѣльцевъ за потерю невольниковъ? — послѣдовалъ одобрителный отвѣтъ. За то отвергли, — указывая на Англію и Францію, изъ которыхъ первая пожертвовала 240, вторая 63 милліона для климатизаціи невольниковъ, — предложеніе правительства, чтобы освобожденные невольники восполнили своими работами сумму, употребляемую правительствомъ для вознагражденія владѣльцевъ. Мѣру эту признали за попытку къ осуществленію утопій Фурриѣ и Кабе. Также не согласились съ мнѣніемъ правительства, чтобы освобожденный невольникъ постепенно достигалъ полнаго пользованія свободою, какъ и съ мнѣніемъ подвергнуть освобожденныхъ особенному суду. Въ этомъ видѣли препятствія къ умственному и нравственному развитію невольниковъ, потому что дѣло это принадлежитъ къ преемствію христіанскаго воспитанія въ школахъ и частной семейной жизни. Равнымъ образомъ протестовали противъ проекта правительства установить для освобожденнаго невольника особенный гражданскій судъ, которому бы онъ подчинился. И такъ, планъ правительства, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, не былъ одобряемъ и подвергнется еще многимъ измѣненіямъ.

О запискѣ Фердинанда Лессепа.

Записка, которую испрашивалось у оттоманской порты разрѣшеніе на проведеніе Суэцкаго Канала, была представлена великому визирю 17-го (29-го) декабря 1857 года, т. е. за девять дней до смерти Решида-паши. По извѣстіямъ изъ Константинополя, великій визирь принялъ ее благосклонно, и тотчасъ же передалъ въ совѣтъ министровъ.

Такимъ образомъ эта записка получила официалный характеръ, и совѣтъ былъ поставленъ въ необходимость произнести приговоръ по этому дѣлу. Неожиданная смерть Решида-паши не можетъ имѣть вліянія на ходъ начатаго дѣла, и должно надѣяться, что новый великій визирь Али-паша еще болѣе расположенъ къ постройкѣ Суэцкаго канала чѣмъ его предшественникъ (*).

Но какъ бы то ни было, оттоманская порта видѣла въ запискѣ Фердинанда Лессепа самыя убѣдительныя и неоспоримыя доводы.

Фердинандъ Лессепъ основываетъ свое мнѣніе на двухъ данныхъ. Во-первыхъ, что всѣ техническія и политическія препятствія были устранены его изслѣдованіями, которыя онъ производилъ въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ. Наука доказала возможность постройки Суэцкаго канала въ матеріальномъ отношеніи, а изслѣдованіе проекта, знаменитѣйшими европейскими учеными, ясно подтвердило эту истину. Такіе доводы были необходимы, потому что многіе были увѣрены въ физической невозможности проведенія канала и въ неодолимыхъ естественныхъ препятствіяхъ. Фердинандъ Лессепъ доказалъ всю неосновательность подобныхъ предположеній, и поставилъ на видъ, что они были выдумкою недоброжелательства.

Во-вторыхъ, что во всѣхъ государствахъ, безъ исключенія, общественное мнѣніе выразилось самымъ живѣйшимъ образомъ, и что, слѣдовательно, нельзя сомнѣваться въ единодушномъ согласіи. Всѣ правительства, вмѣстѣ съ народомъ, сочувствовали предпріятію, и одна только Англія оказала сопротивленіе.

Такъ какъ это представляетъ самую чувствительную сторону изслѣдованія, то Фердинандъ Лессепъ обратилъ на нее особенное вниманіе. Изложивъ мнѣніе г. Гладстона, выраженное въ англійскомъ парламентѣ, и лорда Пальмер-

(* По новѣйшимъ извѣстіямъ, Али-паша колеблется по дѣлу о Суэцкомъ Каналѣ.

стона въ отвѣтъ его бывшему министру финансовъ, онъ разъяснилъ темныя мѣста ихъ. Г. Гладстонъ объявилъ, что вопросъ о Суэцкомъ Каналѣ чисто коммерческой, и переходъ его въ вопросъ политической повлечетъ за собою вредныя послѣдствія. Выраженія, употребленныя г. Гладстономъ для изложенія своихъ мнѣній, были весьма сильны; онъ сказалъ между прочимъ, что предпочелъ бы десять возстаній, подобныхъ тому, которое вспыхнуло въ Индіи, спору Англии съ цѣлою Европой касательно вопроса о Суэцкомъ Каналѣ.

Къ этому первому мнѣнію г. Гладстона, не лишнему значенія, такъ какъ оно выражено передъ Английскимъ Парламентомъ министромъ, Фердинандъ Лессепсъ присоединилъ отзывъ лорда Пальмерстона, достойный не меньшаго вниманія. Первый министръ хорошо понималъ, что онъ не въ состояніи отстаивать эгоистическія и исключительныя выгоды Англии противъ общихъ выгодъ Европы и образованности, и потому, покинувъ надежду, ограничился возраженіемъ противъ Суэцкаго Канала лишь въ смыслѣ выгоды Турціи.

Объявленіе лорда Пальмерстона весьма замѣчательно. По его отзыву, Турціи надлежало самой рѣшить, какой особенный для нея интересъ представляетъ предложенный вопросъ. Въ этомъ отношеніи Оттоманской Портѣ не трудно будетъ составить свое мнѣніе. Политическія и религіозныя выгоды, которыя она получитъ отъ соединенія двухъ морей, такъ очевидны, что, еще въ 1855 году, великій визирь, недавно умершій, не колебался одобрить это предпріятіе. Если, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не состоялся султанскій фирманъ, то это должно приписать враждебному вліянію съ цѣлью замедлить окончательное рѣшеніе, къ великому ущербу Порты и остальнаго міра.

Основываясь на этомъ, Фердинандъ Лессепсъ заключилъ, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, Порты намѣрена выразить свое независимое мнѣніе, и если она издастъ фирманъ, который объявитъ транзитъ нейтральнымъ для всѣхъ коммерческихъ судовъ, безъ всякихъ изытій и преимуществъ, это можетъ пригласить державы присоединиться къ столь торжественному общародованію.

Вотъ какъ понимаетъ Фердинандъ Лессепсъ переговоры, веденные имъ въ Константинополь. Чтобъ приобрести значительный авторитетъ въ глазахъ Порты, онъ ссылается на свидѣтельство князя Меттерниха, приводить даже слова этого замѣчательнаго государственнаго мужа, который не разъ выражалъ сочувствіе къ Портѣ во время своей дѣятельности на блистательномъ политическомъ поприщѣ. Князь Меттернихъ полагалъ, что Турція, разрѣшивъ постройку канала, найдетъ въ присоединеніи остальныхъ державъ новую гарантію для своей цѣлости и независимости.

Послѣ всего сказаннаго, трудно найти доводы, противныя столь основательнымъ убѣжденіямъ; Англія находится уже внѣ этого вопроса, послѣ объявленія самого Пальмерстона. Интересъ Порты очевиденъ, и самые искренніе друзья указываютъ ей на ту дорогу, по которой она должна идти. Въ такихъ обстоятельствахъ Порты едва-ли будетъ долго колебаться.

Вмѣстѣ съ дипломатическими переговорами громко говорятъ за себя и самыя событія; происшествія въ Индіи служатъ лучшимъ доказательствомъ, котораго не могутъ не признать ни первый министръ въ Англии, ни Оттоманская Порты. Английскій кабинетъ, сперва отказавшійся отъ пути чрезъ Суэцъ для передвиженія своихъ подкрѣпленій въ Индію, теперь принужденъ принять, и каждый день переправляются чрезъ Суэцскій Перешеекъ войска, назначенныя для дѣйствій противъ мятежниковъ. Какую неоцѣненную пользу принесъ-бы каналъ, открывъ сообщеніе огромнаго моря съ другимъ, безъ перегрузки товаровъ? Какое огромное значеніе получить онъ послѣ тѣхъ изслѣдованій, которыя требуетъ парламентъ по случаю медленной отправки войскъ въ Индію?

Далѣе, нужно замѣтить, что Красное Море съ каждымъ днемъ получаетъ значеніе, и потому нельзя сомнѣваться, чтобъ Турція, которой принадлежитъ большая часть этого моря, осталась равнодушною къ событіямъ, на немъ совершающимся. Могли-ли бы Англичане занять островъ Перимъ, если-бы турецкій флагъ развѣвался на водахъ Краснаго Моря, ему принадлежащаго? Для Порты Красное Море почти не существуетъ, потому что кораблямъ его, чтобы преобладать на немъ, необходимо обигать Африку. Съ проведеніемъ канала Порты приобретаетъ то справедливое вліяніе, которое она не должна была-бы никогда терять въ этихъ странахъ, и получаетъ возможность охранять пашалыки, лежащіе въ Аравіи и по берегу Персидскаго Залива, такъ же удобно, какъ и входъ въ проливъ, который во всякое время могутъ всегда отнять у Турціи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Лондонъ, 8-го (20-го) февраля. Сегодня въ вечернемъ изданіи Globe (министерской газеты) довольно ясно высказываютъ, что министерство покорится рѣшенію парламента и предоставитъ вчерашней оппозиціи дальнѣйшую отвѣтственность по биллю о заговорахъ и по приведенію его въ исполненіе.

Сегодня послѣ полудня происходило собраніе совѣта министровъ.

— 9-го (21-го) февраля. Въ министерской газетѣ Observer извѣщаютъ, что министерство Пальмерстона пода-ло вчера просьбу объ увольненіи, о чемъ завтра будетъ сообщено парламенту. Друзья графа Дерби объявляютъ, что онъ готовъ принять на себя управленіе дѣлами; другіе предполагаютъ, что лордъ Джонъ Россель будетъ первымъ министромъ.

— Въ третьемъ изданіи Observer пишутъ, что графъ Дерби былъ приглашенъ сегодня с. в. королевою въ букингемскій дворецъ. Полагаютъ, что врядъ-ли графу Дерби возможно будетъ составить министерство при 150 или 190 приверженцахъ въ нижнемъ парламентѣ.

Изъ Александріи получены официальные депеши, отъ 4-го (16-го) февраля: «Сэръ Колинъ Кэмпбелъ разбилъ инсургентовъ у Футтегура, гдѣ ожидалъ прибытія осадной артиллеріи изъ Агры, чтобы со всею арміею и съ своимъ союзникомъ Юнгъ-Багадуромъ идти на Ауцское королевство.—Кантонъ взятъ 17-го (29-го) декабря.—Намѣстникъ Эй-Ихъ, вмѣстѣ съ манджурскимъ генераломъ взятъ въ плѣнъ 5-го января (24-го декабря).—Эй-Ихъ былъ переданъ рабочимъ. Онъ привезенъ на англійскій корабль «Инфлексибл».

10-го (22-го) февраля. Въ Times извѣщаютъ сегодня, что графъ Дерби взялъ на себя составленіе новаго министерства. Министромъ юстиціи—Гладстонъ, финансовъ—Д'Израэли, иностранныхъ дѣлъ—лордъ Стратфордъ-Рэдклиффъ; одно изъ другихъ министерствъ дано будетъ Сесингеру. Пилиты: Сидней Гербертъ, Грегамъ, герцогъ Ньюкестль отказали въ своемъ содѣйствіи графу Дерби.—Сегодня вечеромъ засѣданія парламента будутъ отсрочены до пятницы.—Если графъ Дерби не получитъ большинства, то весьма вѣроятно распуститъ парламентъ.

Сегодня объявлено официальное извѣстіе, что бригада Вальполя перешла Гангъ по направленію къ Рогийкуиду, куда послѣдуетъ и сэръ Колинъ Кэмпбелъ.

— 11-го (23-го) февраля. Достоверно отказались принять участіе въ составѣ новаго министерства графъ Грей и Гладстонъ. По слухамъ, отказали въ томъ же лорды Стенли и Стратфордъ Рэдклиффъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, графъ Мальмесбюри будетъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Д'Израэли—финансовъ, лордъ Эленборо—министромъ по дѣламъ Индіи, генералъ Ниль—военнымъ.

— Въ другой депешѣ отъ того же числа, подтверждаютъ этотъ составъ министерства, а также и то, что лордъ Рэдклиффъ отклонилъ отъ себя вступленіе въ министерство.—Одинъ англійскій книгопродавецъ, за оскорбленіе императора Наполеона, преданъ суду.

Берлинъ, 9-го (21-го) февраля. Вчера вечеромъ принцъ Прусскій, по возвращеніи своемъ изъ театра, поскользнулся и вывихнулъ себѣ лѣвое колено. Состояніе его здоровья, хотя и трудное, однако не возбуждаетъ опасеній.

— 10-го (22-го) февраля. Принцъ Прусскій провелъ ночь въ перемежающемся спокойномъ снѣ. Боль миновалась.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢДНІЕ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ САЛАТОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

I.

Штурмъ редута. Просьба. Дѣло 6-го ноября. Отмѣты скиры. Иванъ Ивановичъ и Буртунайскія достопримѣчательности.

Укрѣпленіе было окончено. Буртунай около мѣсяца какъ занятъ нашими войсками;—мы владѣли двумя пунктами въ самомъ средоточіи Садатавіи, которая ужъ съ тѣхъ поръ не могла считаться не нашей. Но Шамиль кажется не вѣрилъ нашему полному торжеству; онъ еще не созналъ вполне всей обширности своей потери, еще имѣлъ какія-то надежды... стягивалъ войска, присылалъ опытныхъ и знатныхъ набоовъ, не отзывалъ своего сына. Ославлено показать на дѣлѣ, что онъ ошибается: надо было разгромить его новыя скопища, разрушить укрѣпленія и завалы, проложить чрезъ лѣсъ дорогу, наказатъ непокорные аулы.

31-го октября почувствовалъ онъ новый папоръ нашей силы—и уступилъ, не потерявъ впрочемъ послѣднихъ, ласкающихъ надеждъ. Въ двухъ верстахъ отъ Буртунай, на возвышенности, былъ возведенъ редутъ, надо отдать справедливость, превосходно устроенный изъ туровъ, плетня и бревенъ, съ глубокимъ и широкимъ рвомъ. Его охраняла значительная партія мюридовъ, возлагавшая большія надежды какъ на силу укрѣпленія, такъ и на выгоды окружающей его мѣстности: впереди лежащая поляна превосходно обстрѣливалась съ передняго и лѣваго фаса редута, отступленіе изъ котораго было обезпечено находящимся въ тылу

лѣсомъ. Наконецъ, въ самомъ редутѣ былъ устроенъ на длинная и прочная сакля, представлявшая превосходный редюитъ. Казалось, что всѣ выгоды были на сторонѣ защитниковъ редута: они могли нанести намъ большой вредъ, будучи въ состояніи долго держаться въ укрѣпленіи, и потому отступить съ самой малой потерей; густой лѣсъ скрывъ бы ихъ и не допустилъ преслѣдованія.

На редутъ направленъ былъ 4-й Салавонъ Аншеронскаго полка, подъ начальствомъ командира своего, князя Краноткина. Одно имя Аншеронцевъ ручалось за успѣхъ; дѣла ихъ промки по Кавказу уже болѣе полулѣтъ; исторія ихъ есть рядъ блистательнѣйшихъ подвиговъ, дѣлающихъ величайшую честь этому древнѣйшему полку Русской Арміи. И этотъ разъ неожиданность и быстрота ихъ натиска рѣшили дѣло совершенно въ нашу пользу. Сильный туманъ позволилъ подойти въ совершенной тишинѣ къ самой поднѣ возвышенности, на которой былъ расположенъ редутъ, и отсюда съ дружнымъ ура броситься впередъ. Застигнутые въ располухъ, мюриды не успѣли дать сильный отпоръ штурмовавшимъ валъ и защищали съ настоятельностью только саклю; будучи же выбиты и изъ нея, частью бросились опрометью съ вала занято фаса внизъ, частью были убиты.

Незначительность нашей потери въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ объясняется весьма просто. Туманъ не допустилъ мѣткой пальбы съ редута, пушкель болѣею частью чрезъ головы атакующихъ, а потому валъ былъ легко занятъ и, въ слѣдствіе этого перваго успѣха, солдаты наши дѣйствовали такъ дружно, съ такой энергіей, что никакая сила, кажется, не могла бы остановить ихъ напора на саклю; и все это въ то время, когда потеря ея для мюридовъ была уже несомнѣнна.

Вслѣдъ за взятіемъ редута войска принялись за рубку просѣки по направленію къ салавскому аулу Дыльму, отъ котораго въ послѣдствіи предполагается, какъ слышно, устроить дорогу къ сѣверо-востоку отъ этой дороги будетъ уже въ полномъ нашемъ распоряженіи; а оно, какъ можно удостовѣриться, взглянувъ на карту, довольно значительно. Кроме того мы приобретаемъ, отдаленіемъ пограничной линіи нашей, весьма значительныя выгоды для всего при-Каспійскаго края, что для всякаго очевидно; и наконецъ имѣемъ удобный путь для вторженія въ неприятельскую землю, если бы понадобилось, въ разныхъ даже пунктахъ. Изъ этого видно, что просѣка, за которую теперь принялись, имѣетъ и для Шамиля огромную важность и, нѣтъ сомнѣнія, болѣею нежели для насъ; а потому надо было ожидать довольно серьезнаго сопротивленія. Но неожиданная потеря редута кажется такъ озадачила Кази-Магому, что онъ во весь этотъ и въ слѣдующіе за тѣмъ пять дней не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Правда, перестрѣлка на нѣсколькихъ пунктахъ шла непрерывно и горячо; горцы показывались то здѣсь, то тамъ, тревожили насъ гдѣ только могли, сами притомъ не подвергались большой опасности; но во всѣхъ ихъ движеніяхъ не видно было ничего общаго, не обнаруживался никакой планъ; по всему заключить было можно, что отдѣльныя только партіи, разсыпавшись по лѣсу, бродили и, выбравъ закрытіе, сидѣли за нимъ, пока не были прогнаны нашими стрѣлками. А отъ того въ эти пять дней мы не только успѣли исполнить предложенную часть просѣки, но и захватить сложный въ близости аула значительный запасъ хлѣба.

Наконецъ, 6-го числа горцы рѣшились на предпріятіе, которое, по ихъ мнѣнію, должно было повредить нашему быстрому успѣху.

Въ этотъ день утромъ Кази-Магома вывезъ одно орудіе противъ нашего редута, устроеннаго въ концѣ пролагаемой просѣки и три противъ аула; кроме того партія его стрѣлковъ сосредоточились на самыхъ выгодныхъ для нихъ пунктахъ и открыли пальбу съ упорствомъ не обнаруживавшимся въ предыдущіе дни; такъ что къ 9-ти часамъ уже артиллерійскій и ружейный огонь съ ихъ и нашей стороны простирался, съ нѣкоторыми перерывами, болѣе чѣмъ на четыре версты.

Эта необыкновенная суматоха скоро заставила меня выйти изъ палатки, находившейся на небольшой площадкѣ аула и приблизиться къ валу, чтобы посмотреть и разузнать, если можно, въ чемъ дѣло;—а засталъ ужъ тамъ одного изъ моихъ знакомыхъ,—старога Кавказца, начавшаго здѣсь свою службу съ юнкерскаго чина и уже послѣдшаго въ ней. Человѣкъ этотъ отличался чрезвычайнымъ прямодушіемъ, постояннымъ спокойствіемъ и нѣкоторою рѣзкостью въ манерахъ и выраженіяхъ; по

главнымъ качествомъ его была неустрашимость, доведенная до предѣловъ возможнаго. Въ дѣлѣ онъ былъ какъ дома... ни въ голосѣ, ни въ движеніяхъ не обнаруживалось даже и тѣни волненія, и если бы кто нибудь увидѣлъ его послѣ самой отчаянной схватки, гдѣ онъ подвергалъ жизнь свою сотнѣ опасностей, гдѣ можетъ быть не разъ скрещивалъ шашку свою съ шашкой мюриды, то вѣрно предположилъ бы, что онъ возвратился съ прогулки,—никакъ не болѣе. Иногда храбрость эта побуждала его на поступки, которые другому показались бы странными; такъ напримѣръ: если ему не слѣдовало быть въ перестрѣлкѣ по обязанности, то приходилъ непременно, когда ничто не препятствовало, какъ любопытный; и ужъ тутъ Иванъ Ивановичъ считалъ долгомъ все разсмотрѣть, все разузнать:—и сколько было, какъ онъ говоритъ, *мирюдовъ*, и гдѣ они засѣли, и были-ли значки, и даже какого они были цвѣта. Если же кто нибудь съ нимъ заспоритъ о которомъ либо изъ этихъ предметовъ, если скажетъ, напримѣръ, вопреки мнѣнію Ивана Ивановича, что значковъ два, а не три: то Иванъ Ивановичъ съ величайшимъ хладнокровіемъ пойдетъ впередъ, на столько, сколько нужно, чтобы ясно разглядѣть настоящее ихъ число и потомъ, не сходя съ мѣста, обернется назадъ, подыметъ лѣвую руку съ тремя раздвинутыми пальцами, погрозитъ указательнымъ пальцемъ правой и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправится на прежнее мѣсто. Кромѣ того Иванъ Ивановичъ имѣетъ еще и другія странности, которыя конечно замѣтитъ читатель, когда болѣе съ нимъ познакомится.

Теперь онъ стоялъ прислонившись къ туру и держа правую руку, въ видѣ зонтика, надъ глазами. Ужъ если Иванъ Ивановичъ выбѣжалъ безъ фуражки, подумалъ я, то тутъ должно быть непременно что нибудь интересное.

— Здравствуйте, Иванъ Ивановичъ, сказалъ я подходя къ валу.

— Здравствуйте, отвѣчалъ онъ; прищурилъ глаза, глядѣлъ то въ ту, то въ другую сторону и какъ будто меня не замѣчалъ.

Зная, что теперь мѣшать ему было нельзя, я принялся молча смотрѣть впередъ.

Въ концѣ обширной волнистой мѣстности, перестѣпной оврагами, сѣверные склоны-которыхъ были покрыты снѣгомъ, видна была толпа горцевъ, изъ срединъ которой по временамъ показывался дымокъ, въ слѣдъ за нимъ слышался гулъ выстрѣла и потомъ трескъ лопавшихся гранатъ, болѣею частью, впрочемъ, не долетавшихъ до аула. На значительномъ разстояніи отъ этой толпы и немного вправо расположена была другая партія, гораздо болѣе и состоявшая изъ конныхъ; нѣкоторые изъ нихъ, вставъ съ своихъ коней, насли ихъ на полянѣ, другіе же разѣзжались взадъ и впередъ, быстро и круто поворачивая своихъ лошадей то направо, то налѣво; наконецъ нѣсколько всадниковъ безпрестанно почти скакали одинъ послѣ другаго къ толпѣ окружавшей орудія и тотчасъ же возвращались назадъ; какъ видно, они возили приказанія или узнавали объ успешности пальбы. Значки были воткнуты въ землю одинъ возлѣ другаго и немного въ сторонѣ отъ толпы.

— Ужъ видно не даромъ суета у нихъ пошла, сказалъ Иванъ Ивановичъ.

Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы завязать съ нимъ разговоръ.—Что же они затѣваютъ, какъ вы думаете? сказалъ я.

— А вотъ что: они подѣдутъ ближе.

Въ самомъ-дѣлѣ, мѣстность, на которой были расположены горцы, представляла имъ большія выгоды: она повышалась по мѣрѣ удаленія отъ аула, который, будучи расположенъ на возвышенности имѣвшей противоположное склоненіе, былъ совершенно открытъ; овраги, пересѣкающіе эту мѣстность, обезпечивали фронтъ ихъ позиціи и наконецъ широко раскинувшійся аулъ представлялъ обширную цѣль ихъ артиллеріи; и если только они не ожидали атаки во флангъ, что было весьма вѣроятно, то ничто, конечно, не могло препятствовать имъ выдвинуться впередъ.

— Они вѣрно такъ и сдѣлаютъ, сказалъ я, и чего-жъ теперь хлопочутъ такъ долго, отъ чего бы давно этого не сдѣлать? И такъ вѣдь истратили много снарядовъ напрасно, а они имъ дороги...

— Нерѣшительны, совсѣмъ нерѣшительны... пло-

хи, сказалъ Иванъ Ивановичъ, какъ-бы оставаясь недовольнымъ медлительностью горцевъ.

— Между тѣмъ, подѣзжай они ближе, продолжалъ я, всякая граната ложилась бы въ аулъ; а нашихъ выстрѣловъ чего имъ бояться? Никакой артиллеріи въ свѣтъ не попадетъ въ эти разрозненные кучки... развѣ случайно.

— Такъ... это больше ничего, какъ робость. Знаете ли поговорку: кто обжегся, тотъ и на холодное дуется. Или неужто они могли замѣтить?.. Или подозреваютъ?

— Что такое... я васъ не совсѣмъ понимаю.

— А все отъ того, что хоть и смотрите, да не замѣчаете. Вамъ, конечно, видно первый отъ сюда оврагъ?

— Видно.

— Лѣвъе: кусты, деревья и потомъ холмъ.

— И это вижу.

— Не понимаю-жъ, какъ вы не замѣтили, что за нимъ-то оказія наша выжидаетъ... и пусть только *мирюды* переѣдутъ эту поляну... ужъ мы тогда посмотримъ. Но я не вижу только хорошенько, велика-ли оказія и изъ какихъ войскъ она состоитъ. Пойдемъ, посмотримъ.

— Откуда же мы посмотримъ?

— Какъ откуда? А вотъ съ этого бугорка;—и онъ указалъ на небольшой холмикъ, находившійся шагахъ въ полтораста отъ вала;—пойдемъ... скорѣе только.

Мы отправились вдоль вала къ воротамъ; тутъ Иванъ Ивановичъ зашелъ въ саклю, въ которой жилъ, взялъ фуражку, и мы вышли изъ аула, направляясь къ мѣсту указанному Иваномъ Ивановичемъ.

Между тѣмъ у горцевъ движеніе усилилось, часть пѣшихъ, выбѣжавъ впередъ, занимала удобныя мѣста; орудія или сначала медленно, но потомъ когда и конные, находившіеся сзади, начали подвигаться, они быстро переѣхали поляну и остановились.

Удовольствіе Ивана Ивановича при видѣ исполненія его желанія еще увеличилось, когда, взобравшись на холмикъ, онъ разглядѣлъ, что въ оказіи былъ конно-иррегулярный полкъ.

— Я чрезвычайно люблю этихъ молодцевъ, сказалъ онъ, вѣдь все горцы же, перебѣжчики; а какъ они рубятъ свою братію...

Въ это время просвистало довольно близко нѣсколько пуль.

— Ну, теперь мы можемъ возвратиться. Что за охота сидѣть подъ пулями ради одного только любопытства?

— Ничего... пуля у нихъ все таже дура; это наша вѣдь поумнѣла... не безпокойтесь.

Не успѣлъ онъ кончить этого новаго рода утѣшенія, какъ раздался пушечный выстрѣлъ и граната упала въ аулъ.

Это былъ рѣшительный моментъ. Конно-иррегулярный полкъ выѣхалъ изъ закрывавшей его возвышенности и понесся въ атаку. Непріятельскія орудія въ ту же минуту обратились назадъ, пѣшие бросились въ лѣсъ; но конные, стоявшіе близъ фланга позиціи, не успѣвъ отступить, должны были выдержать атаку. Мы видѣли, какъ наши врубидись въ эту толпу и потомъ, преслѣдуя ее, скрылись изъ виду въ долину.

— Вотъ это такъ, это я люблю... это по нашему, сказалъ Иванъ Ивановичъ; еще разъ честь и слава Конно-Ирегулярному полку; сего дня онъ опять показалъ себя... Теперь возвратимся въ аулъ, встрѣтимъ князя Багратіона и поздравимъ его.

— Лучше же мы пойдемъ прямо ему на встрѣчу и возвратимся въ аулъ вмѣстѣ и по дорогѣ кое-что узнаемъ; послѣ такой усталости всѣ они, я думаю, будутъ подвигаться медленно и мы вѣрно не отстанемъ.

— Вполнѣ съ вами согласенъ. И мы, спустившись съ холмика, перешли довольно большое пространство, на которомъ были замѣтны слѣды разрушенныхъ саклей, и вышедши на дорогу, остановились въ ожиданіи оказія, который не замедлила показаться. Пока она приближалась, Иванъ Ивановичъ успѣлъ разсказать мнѣ, что Конно-Ирегулярный полкъ сформированъ въ 1852 году, преимущественно изъ аварскихъ выходцевъ; но что, не смотря на такую непродолжительность своего существованія, онъ уже успѣлъ ознаменовать себя многими славными подвигами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: въ 1854 году штурмъ Уркараха, а въ 1856 чрезвычайно смѣлый набѣгъ на Тигры; въ восемьсотъ же 55 году, пятая сотня этого полка, подъ начальствомъ командира своего Абду-рахмана-Нуричева, отбилась, на Аркасъ, отъ непріятеля, численность котораго доходила, по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, до пяти тысячъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ ВИЛЛА получены изъ-за границы модные товары, дамскія и мужскія соломенные шляпы, вина разныхъ сортовъ и бронзовая двухъ стальная кровать превосходной работы. 3.

Продаются въ Навтлугѣ, принадлежашіе чиновнику Комисаріатской Комисіи Четверикову, новыя: ДОМЪ о 7 комнатахъ и ФЛИГЕЛЬ о 2 комнатахъ со службами и ЗЕМЛЕЮ подъ нимъ 375 кв. саж. 2.

Продается МЕБЕЛЬ, въ Нѣмецкой колоніи, въ верхнемъ этажѣ дома Албрехта, противъ Лютеранской церкви. 2.

Продаются два тарантаса: изъ нихъ одинъ новый четырехмѣстный, а другой старый двухмѣстный, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Орбеліани, у каретника Давида Мейеръ. 2.

О фотографическихъ портретахъ.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1 марта по 15 мая буду принимать заказы на фотографическіе портреты ежедневно при всякой погодѣ, отъ 10 часовъ утра до 3-хъ по полудни.

Выставка портретовъ моей работы и заказы принимаются въ квартирѣ моей на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя М. Орбеліани.

Фотографъ Окуловской.

Продается органная машина, вѣнской работы о двухъ валахъ, съ часами; каждый валъ играетъ по 8-ми пѣсь;—близъ русскаго базара противъ Лютеранской церкви въ домѣ Носылова; спросить М. Подгорнаго. 1.

ПРИБЪХАЛИ: февраля 19-го дня, изъ Москвы коллежскій ассессоръ *Амировъ*, изъ С.-Петербурга поручикъ *Гарткевичъ*, 20-го: съ Бѣлаго-Ключа майоръ *Гибертъ*, изъ Казахскаго участка коллежскій секретарь *Амировъ*, 21-го: изъ Кутанса дѣйствительный статскій совѣтникъ *Киніани*, изъ Манглиса полковникъ *Де-Саже*.

ВЫБЪХАЛИ: февраля 19 дня, на Нарскіе-Козоды полковникъ графъ *Толь*, въ Анапурѣ Душетскаго участка прапорщикъ *Карахановъ*, 20-го: въ Гори генералъ-майоръ *Лорисъ-Меликовъ*, 21-го: въ Елисаветополь полковникъ *Кашановъ*, надворный совѣтникъ *Кривецкій* и коллежскій секретарь *Дроздовскій*, въ Одессу полковникъ *Альбрандъ* и поручикъ *Постельниковъ*, въ сел. Крахъ-Касаманъ подполковникъ *Эйбъ-Ата-Мурадовъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. поз.	Вѣтръ.	Состояніе неба.	Темпер. Рѣвн.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
18 го февраля.	7 утра.	- 3,8	- 4,6	0,78	571,84	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 4,2	+ 4,2
	1 полд.	+ 3,4	+ 0,1	0,40	570,82	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	- 1,5	- 3,0	0,66	570,78	СВ. оч. слаб.	Ясно.		
19-го февраля.	7 утра.	- 2,4	- 3,6	0,71	570,51	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	- 4,4	+ 2,0
	1 полд.	+ 1,2	- 0,4	0,70	569,34	ЮВ! оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	- 1,7	- 2,7	0,77	568,69	Тихо.	Ясно.		
20-го февраля.	7 утра.	- 2,0	- 2,7	0,84	568,30	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	- 2,6	+ 7,2
	1 полд.	+ 6,6	+ 3,2	0,47	567,76	Тихо.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 3,2	+ 0,5	0,50	566,46	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.